

Архипелаг Общага

Алексей Иванов издал свой новый старый роман

В ПЕРВОМ ЧТЕНИИ

З а развитием писателя из Перми Алексея Иванова наблюдать очень любопытно. Лично я не помню таких книгоиздательских феноменов. Славу составил ему дебютный (по существу) роман «Золото бунта», о котором в прессе уже столько наговорено-переговорено, от «хм-хм, поглядим-посмотрим» до «Иванов – золотовалютный резерв русской литературы».

(Кстати, последнее утверждение, принадлежало же к критике из «Афиши» Льву Данилкину, двусмысленно. Почему «валютный»? Золотой фонд – это понятно, но при чем тут «валюта»? Означает ли

это, что он, так сказать, писатель «конвертируемый», то есть и для Запада сгодится, когда Сорокин с Ерофеевым ему окончательно обрыднут? Ну так для этого уже Борис Акунин имеет-ся.)

Но «Золото бунта» вовсе не дебют, а последний роман, написанный Ивановым. Затем полным изданием вышел «Сердце Пармы», то есть предпоследний роман (усеченный вариант был издан много раньше). Потом издательство «Азбука», раскручивающее пермскую знаменитость, выпустило «Географ глобус пропил», симпатичный роман о безалаберном учителе географии и его трудных учениках. И вот, наконец, в той же «Азбуке» выходит «Общага-на-крови» – первый роман Иванова, написанный пятнадцать лет назад. Таким образом, его дебютное произведение опубликовано последним, а последний по написанию роман оказался дебютом.

Объяснять, почему так произошло, в общем-то, скучно. Это дела издательские. Грубо говоря, когда «пошло» (стало раскупаться) «Золото...», то сгодились «Географ...» и даже юношеская «Общага...» И все романы уже закупило ТВ. И вот-вот начнет сни-

Практически вся страна прошла через опыт общаги.

ФОТО ВЛАДИМИРА ПАВЛЕНКО

мать. Или не начнет. Как в Голливуде, короче.

Может быть, именно в силу этого критика отнеслась к «Общаге...» прохладно. Типа какой-то роман совсем еще тогда молодого Иванова об общежитских страстях. Пьянки, свальный грех и общажное братство. Ничего нового.

Это не так.

В чем-то «Общага-на-крови» лучше и интереснее даже расхваленного «Золота бунта».

Но сперва о плохом. «Общага-на-крови» – название яркое, хлесткое, запоминающееся, но этически провальное. Иванов не Сорокин, а тут слегка «сорокинщиной» пахнет, причем самого вульгарного толка (Сорокин-то не вульгарен, как к нему ни относись). Что в России «на крови», мы знаем, объяснять не надо. Но уж точно не общежития студенческие. Хотя игра слов понятна. Морды бьют,

девочек... ну и тому подобное. В общем, с названием пермский молодой (тогда еще) парнишка-писатель малость переиграл.

Второй недостаток – затянутость. Это, впрочем, вообще свойственно Иванову. Все его вещи хорошо бы слегка «выжать» до сухого остатка. Написано-то все ровно, классно, но длинновато, повторов много, а, главное, суть вещи ясна уже с середины.

Но есть в этом романе достоинства, которые искупают все вышесказанное. Иванов предложил нам «архетип» общаги. Философию общаги. Эстетику общаги. Музыку общаги. Ее цвет, вкус и так далее. Я утверждаю это как специалист в данной области, потому что сам в пяти общагах жила, четырех саратовских и одной московской. И потому я хорошо вижу, где Иванов говорит правду, а где врет. Но и врет он здесь правильно, художественно.

Не знаю, как сейчас, но советские студенческие общежития, в особенности провинциальные, были совершенно особым миром! Жутким и восхитительным! Омерзительным и прекрасным! В общем – миром!

Существовал и тип студенческой «гетеры», прекрасно описанный Ивановым. Говорят, из них потом получаются прекрасные жены. Несколько таких случаев знаю и я.

Студенческие драки описаны отлично. Драки с лентой, без всякого смысла, «обязаловки». Единственное, чего я у Иванова не нашел, так это межфакультетских мочиловок (описана явно университетская общага). Вот была потеха-то! Геологи против физиков, вообразите! Первыми в драке были, разумеется, геологи. Причем происходило это так. Стоят два физика и один геолог и что-то обсуждают. Горячо обсуждают. Может, что-то смежнопрофессиональное, типа геофизики. Вдруг по коридору слух: двое физиков на одного геолога наехали! Через час у районного отделения милиции работы до утра.

Замечательно показан у Иванова тип общежитского романтика по кличке Отличник. Мне он особенно близок. Не потому, что сам был таким, а потому, что тепло с ними дружил. И действительно, процент суицидов среди общажных романтиков довольно высок. Ни с того, ни с сего парень, у которого в зачетке стоят одни «отл.», кончает собой, причем самым нелепым образом. Жалко их было до невозможности. Но в каждой общаге они обязательно были, и без них общага – не общага.

Как и без чудесно описанного Ивановым Ивана-пьяницы. Не просто пьяницы, а пьяницы «без границ». Все понимают, что после N-го стакана водки с Ваней начнется форменная беда. Начнется безумие. Ни окон, ни дверей он признавать не будет, зато примется создавать такие экстраординарные ситуации, которые для кого-то неизбежно должны закончиться летальным исходом. Но, заметьте, никогда! ни одного! ни даже близко! летального исхода после Ванькиных чудачеств не бывает. Это общажный закон, поэтому Ваньке и позволяют столько пить.

О делах комендантских и о том, что представлял (представляет?) собой тип председателя общажного студкомитета, умолчу, уж больно гнилая тема. Читайте Иванова, там все есть. Хотя обязательно эти типы похожи на Гапонова, изображенного автором. Не всегда они циничные гориллы. Иногда это циничные красавчики с холменными усами, масляными глазами и дорогими дезодорантами и фиксатурами. По-разному бывает.

В одном Иванов неправ. Весь мир – не общага, как явствует из философии его героев. Мир куда сложнее общаги. Хотя не могу сказать, что интереснее.

АВТОПОРТРЕТ

Герой русской мечты

Как добиться всего играючи и при этом не потерять совести

Алексея Иванова читают в Москве больше, чем в Перми, но живет он в Закамске и уезжать не собирается. Он называет Пермь «дырой», но как-то спокойно и терпеливо. Речь у него ровная и точная, улыбка настороженная.

– Откуда взялись байки, которые рассказывают бурлаки в «Золоте бунта»?

– По большей части сам сочинил.

– Что еще придумали?

– Была ли осада Чердыни 1481 года? Да, была. Сколько дней

она длилась? Я не знаю. Я придумал, что два месяца. Погиб ли князь Михаил при этой осаде? Да, погиб. Меня спросят: как? Я скажу: не знаю. В источниках не указано. При таком соотношении реальности и вымысла правдой или неправдой является финал моего романа «Чердынь – княгиня гор»?

– Что вы думаете о народе и власти?

– Я не верю, что в России нации хоть когда-то удавалось делегировать элите свои интересы. Первая причина этого в невежестве нации, которая исключительно падка на ближайшее благо при святой уверенности, что Господь помилует и расплаты не будет. Следствием этого является полное разочарование элиты во вменяемости народа. Для элиты народ – аутист, которого надо водить за руку, иначе он или дом подожжет, или лоб разобьет. (Причем это похоже на правду). А вторая причина заключается в том, что элита аутична не меньше народа. Вот и получается, что подслеповатый и жадный карлик водит за руку слепого и простодушного великана. Великан постоянно канючит, а карлик шарит у великана по карманам и забирает все, что он ему дает. Работать этой сладкой парочке некогда.

И еще: в России прокрустовый архетип власти. Любопытно, кто до него добирается, автоматически форматируется по одному и тому же образцу без различия исходных данных. Об этом вы можете судить по одинаково зверскому выражению физиономий старушки вахтерши в общаге, охранника в банке и представителя депутата в общественной приемной.

– Вы довольны жизнью?

– Доволен. Есть американская мечта: приехать в Нью-Йорк с одним долларом и каторжным трудом заработать миллион. Есть русская мечта: добиться в жизни всего, при этом ничего не делая и развлекаясь, но не потерять совести. Акунин про себя говорит, что он эту русскую мечту осуществил. Я думаю, что и я тоже ее осуществил, только мне было труднее. Акунин, начиная свою писательскую карьеру, уже вращался в литературном мире Москвы. А я совершенно чужой, абсолютно неизвестный человек из провинции, к тому же пишущий на специфические темы, да еще и с редкой фамилией Иванов.

– Герой «Золота бунта» Конон Шелегин говорит, что добра нет, а есть зло во имя добра и просто зло. Вы разделяете эту точку зрения?

– Есть другая известная фраза, процитированная братьями Стругацкими (автора я не помню): «Делайте добро из зла, потому что больше его делать не из чего». Вспомните реплику гётевского Мефистофеля, предпосланную Булгаковым «Мастеру и Маргарите»: «Я – часть той силы, что вечно хочет зла и вечно совершает благо»... Никакой особой мудрости тут нет, это вывод из жизненного опыта более или менее думающего человека.

Алексей Лучников

04.07.06

Иванов Алексей

15

И действительно, процент суицидов среди общажных романтиков довольно высок